

начает специфическую особенность искусства – отражение и познание действительности через художественный образ. Поэтому объектом, на который распространяются такие характеристики, может быть только произведение искусства и, следовательно, художественная информация может исходить только от произведений искусства.

Но в тоже время такой объект, как произведение искусства, является носителем и эстетической информации, потому что несет в себе такие характеристики как “красота”, “прекрасное” и вызывает эстетические чувства, эстетическое отношение. Исходя из этого, термин “художественно-эстетическая информация” может быть, применим только к произведению искусства. Другие объекты, такие как природа, человек, общественные явления, продукты человеческой деятельности (кроме художественной) содержат эстетическую информацию (или могут ее и не содержать).

Эстетическая информация – это свойство материи, которое несёт сведения о красоте, прекрасном в объектах и явлениях окружающей действительности, отражающих «законы красоты» и вызывающих эстетические чувства и эмоции.

Художественно-эстетическая информация – вид социальной информации, являющейся содержанием процесса отражения, выраженного в художественной форме и через художественные образы, имеющие эстетическую ценность, вызывающие эстетические чувства и переживания.

Таким образом, типы информации определяют ее носителями: эстетическую информацию могут содержать объекты окружающей человека действительности, а художественно-эстетическую – произведения искусства. Рассмотренные понятия чрезвычайно важны для постижения сущности процесса обучения и воспитания творческой личности, профессиональной реализации педагога.

Е. С. Полякова (Минск, Беларусь)

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI в.: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В настоящее время происходит поиск новаций в сфере образования, способных обеспечить противостояние личности вызовам современности, обусловленным как социально-экономическими сдвигами глобального характера (мировой экономической кризис, экологические проблемы, социально-биологическая ситуация), так и чисто психологическими факторами: кризисом технократического рационалистического мышления, дегуманизацией общества, девальвацией общечеловеческих ценностей.

В конце XX века Международная комиссия по образованию в своем докладе, представленном ЮНЕСКО, провозглашает основополагающие принципы, на которых должно строиться образование в современном мире. Анализ рисков и вызовов, ожидающих человечество в будущем, приводит к осознанию растущей взаимозависимости между нациями и народами, населяющими Землю. Отсюда – формулировка основного принципа в требовании: *научиться жить вместе*, расширяя знания о других, их истории, культуре, традициях, образе мышления и т.д. Самая широкая культурологическая платформа образования призвана способствовать пониманию другого человека как самого себя, сопереживанию его чувствам и обстоятельствам. Благодаря сопереживанию другому человеку может быть выработан новый подход к совместному взаимодействию, к мирному разрешению неизбежных конфликтов [4]. Вероятно, именно поэтому выживание человечества связывается с необходимостью развития его эмоциональной сферы (Чарльз Сноу).

Особое значение в этом случае приобретает феномен культуры и, в частности, мировой художественной культуры. В.С. Библер выводит понятие культуры как комплекс трех ее составляющих: культура определяется как форма бытия и общения людей через время, опосредованная произведениями; культура признается формой самодетерминации личности и свободного решения индивидом своей судьбы; культура выступает детерминантой творения нового самобытного и самобытийного мира [1].

Можно констатировать, что и музыкальная культура мира обеспечивает общение и связь поколений через время, самодетерминацию личности и свободу жизнеосуществления, созидание и бытие нового мира.

Музыкальное образование как часть мирового образовательного пространства также подвержено глубочайшим изменениям, не всегда позитивно влияющим на становление и формирование личности, на реализацию ведущих функций музыкального искусства. Как пишет А.В.Торопова «Образование в области искусств, особенно музыкальное образование, обладает возможностями создания психического фундамента для многомерного развития личности: ее креативных способностей, гармонии тела, души и духа, самореализации в культуре и «внутреннего делания» личностного пространства – теми возможностями, восполнить которые вне музыкального развития личности нечем. Развитие личности в контакте с любым искусством происходит многомерно, охватывая как уровень специальных способностей индивида, так и общих познавательных процессов, их эмоционально-мотивационной составляющей – интереса, глубины переживания содержания, избирательности» [6, с. 135–136].

В.В. Медушевский признает существование музыкального языка эмоций, которым каждый человек начинает овладевать с момента рожде-

ния [2]. Поскольку эмоция лежит в основе зарождения музыкально-эстетической потребности и музыкально-эстетического отношения, следует отметить и более глубокую связь музыки и эмоции. Музыкальный образ оказывает глубокое воздействие, влияя на эмоциональное состояние человека, вызывая устойчивые эмоциональные переживания. Музыка и эмоции обладают сигнальной и регулятивной функциями, им присущи парность и фазность (напряжение-разрешение, возбуждение-успокоение и т.д.). Эмоции могут возникать, нарастать, достигать своей кульминации и трансформироваться, разрешаться. Можно сказать, что логика функционирования эмоций является тем основополагающим природным механизмом, который, экстраполируясь в область общественного сознания, превращается в логику развития музыкальной мысли [5].

Тесная связь эстетической потребности с эмоциональным переживанием способствовала зарождению искусства как духовной деятельности человека. В музыке эстетическая потребность существует в единстве трех ее сторон: в необходимости выражать, переживать и передавать другим людям эмоционально-образное и идейно-духовное содержание музыкального искусства. Музыка как часть общественного сознания отражает, выражает, сохраняет и передает другим поколениям *совокупный эмоционально-духовный опыт человечества*, откристаллизовавшийся в шедеврах музыкального искусства.

Максуэлл Мольц в работе «Психокибернетика» выдвинул интересную гипотезу, суть которой заключается в следующем: мозг человека в момент работы не делает различия между событиями реальными и воображаемыми. Любое событие, переживаемое в воображении, является своеобразным тренингом будущей реальности. И, как любой тренинг, позволяет накапливать определенный личный опыт. Отсюда следует вывод, что «воображаемый опыт» (как и реальный) может быть эффективен в программировании действий, реакций, эмоций, отношений, привычек и т.д. [3].

Музыкальное искусство является хранилищем эмоциональной информации: отношений, переживаний и чувств поколений наших предков. Перевод воображаемого опыта в опыт реальных отношений личности обеспечивает развитие эмоциональной сферы человека через обретение чужого опыта переживаний, выраженных в музыкальном произведении. Недаром М.К. Мамардашвили приравнивал полноценное восприятие произведения искусства ко второму рождению личности.

Носителем эмоционального опыта человечества является музыкальное произведение, которое обладает чертами субъектности и может быть определено как *воображаемый квазисубъект*. Оно существует во времени, предьявляя себя в развитии и изменении; вариативность смыслов и связанных с ними значений отражает имманентно присущую музыкальному произведению автоном-

ность существования и независимость функционирования музыкального образа. Во взаимодействии с квазисубъектом происходит самопознание воспринимающей личности, причем посредником в этом самопознании выступает само музыкальное произведение (когнитивная функция). Музыкальное информационное поле обеспечивает взаимодействие субъекта восприятия с музыкальным образом в его мобильности и интерпретационной вариантности (коммуникативная функция). Музыкальное произведение как квазисубъект обеспечивает коррекцию и регуляцию личности, ее изменение, трансформацию как в модели мгновенного времени, в процессе проживания и переживания музыкального образа, так и в модели линейного времени, в процессе пролонгированного осознания личностью своего музыкального опыта (регулятивная функция) [5]. Отсюда следует, что целенаправленное и последовательное приобщение каждого человека к музыкальному искусству, реализуемое в различных направлениях музыкального образования, способно развить эмоциональную сферу человечества и сыграть позитивную роль в преодолении вызовов современности.

Итак, прослеживается логическая связь: ответ на вызовы современности и проявляющиеся негативные тенденции мировое сообщество видит в развитии эмоциональной сферы личности, способной принять другого человека и сопереживать ему; музыкальная культура и музыкальное образование являются наиважнейшими факторами развития эмоциональной сферы человека; естественным механизмом передачи эмоционально-духовного опыта человечества является обретение воображаемого опыта переживаний через общение с музыкальным искусством и перевод его в область реальных отношений личности; носителем этого опыта является музыкальное произведение как квазисубъект, реализующий коммуникативную, когнитивную и регулятивную функции.

Список литературы

1. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.
2. Медушевский, В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В. Медушевский. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.
3. Мольц, М. Психокibernетика / М. Мольц. – СПб.: Питер, 2002. – 220 с.
4. Образование: скрытое сокровище: докл. междунар. комис. по образованию для XXI в., представл. ЮНЕСКО: основн. положения / Жак Делор [и др.]. – Париж: ЮНЕСКО, 1996. – 46 с.
5. Полякова, Е.С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.
6. Торопова, А.В. Психолого-педагогическая концепция изучения и развития музыкального сознания личности / А.В. Торопова // Методология педагогики музыкального образования. – М.: Граф-Пресс, 2009. – С. 135-136.